

ДИНАМИКА ГОРОДСКИХ ДОМИНАНТ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА

Н.Г.Благовидова, Н.А.Волкова

Московский архитектурный институт (Государственная академия), Москва, Россия

Понятие динамики в процессе формирования города только начинает входить в круг рассматриваемых градостроителями вопросов. Традиционные подходы к планированию города, основанные на генеральном плане и жесткой регламентации архитектурной деятельности, становятся все менее эффективными, не будучи в состоянии управлять хаотическими и необратимыми процессами притока населения в города.

Разработка новых технологий влечет за собой постоянное ускорение темпов жизни. Развитие транспорта, резко набравшее обороты в начале XX века, к началу XXI века позволяет преодолевать расстояния со скоростью более 1000 км/ч, изменяя наши представления о времени и пространстве. Виртуальные сети позволяют общаться практически без задержек людям, находящимся в противоположных точках земного шара. Но развитие мобильных архитектурных и технических форм не влияет на структуру городского пространства, которое остается таким же статичным и иерархическим.

Даже при разработке таких концептуальных проектов, как Streetless City (Город без улиц) для японского архитектурного конкурса «Мобильный город» (<http://www.shinkenchiiku.net/docomo/2006/en/index.html>), не разрабатывают проблему трансформации существующей инфраструктуры и общественного сознания в отношении города. Город рассматривается как интерактивное виртуальное пространство, а не реальная историческая среда. Но трансформировать город, адаптируя его к нуждам современного общества, не изменяя социальное сознание его жителей, практически невозможно: все утопические проекты начала XX века предвосхищали и выражали именно изменение социальной структуры общества. Современное постиндустриальное общество еще находится в стадии окончательного оформления, но даже существующие изменения находят слабое отражение в современных градостроительных методиках.

Качества виртуальной среды, составляющие основное ее преимущество – открытый доступ к информации, взаимный обмен идеями и мнениями, быстрота реакции – в реальной жизни и архитектурной практике подчеркнута игнорируются. Идеологический, социальный, экономический разрыв между двумя общественными формами – виртуальной и реальной, создание параллельного общественного пространства неминуемо породит новый социальный коллапс, подобный возникшему в начале XX века.

Нерешенность обозначенных проблем – инфраструктурной, социальной и других – ведет к деградации устоявшейся градостроительной структуры, выраженной в чрезмерном разрастании города и стирании его границ. Попытки решения этих проблем за счет жесткого регламентирования или обращение к старым приемам не дают положительных результатов на практике. Результатом решения градостроительных проблем административными методами стало возникновение беспорядочно разрастающихся городских агломераций.

В статье, будет предпринята попытка сформулировать новые принципы формирования жизнеспособной среды города. Введение новых принципов означает не разрушение устоявшейся структуры, но разработку механизмов регулирования города «изнутри» за счет изменения отношения и подхода к существующим градостроительным элементам. В предлагаемом подходе город рассматривается как динамическая, а не статичная структура, что позволяет представить происходящие в нем процессы как пульсирующие потоки людей, информации и ценностей.

Социальные утопии, являвшиеся основой формирования классических градостроительных систем начала XX века (линейной, центрической, решетчатой), стремились к созданию идеального общества, построенного на равновесии и имеющего статичную иерархическую структуру. К. Доксиадис, создавая Экуменополис, делает попытку рассмотреть характер и способы регулирования внутренней динамики города. Он отказывается от принципов децентрализации, реализованных в проектах городов – спутников (Г. Майер) и утверждает необходимость создания новых центров, равных или превосходящих по значимости уже существующие. Необходимость подобной «новой централизации» связывается с необходимостью идеологически и демографически разгрузить уже существующие города. Таким образом, Доксиадис фактически постулирует необходимость наличия не только гибкой системы городов, но и динамичной системы их центров или доминант, но внутренняя структура города остается в его концепции статичной.

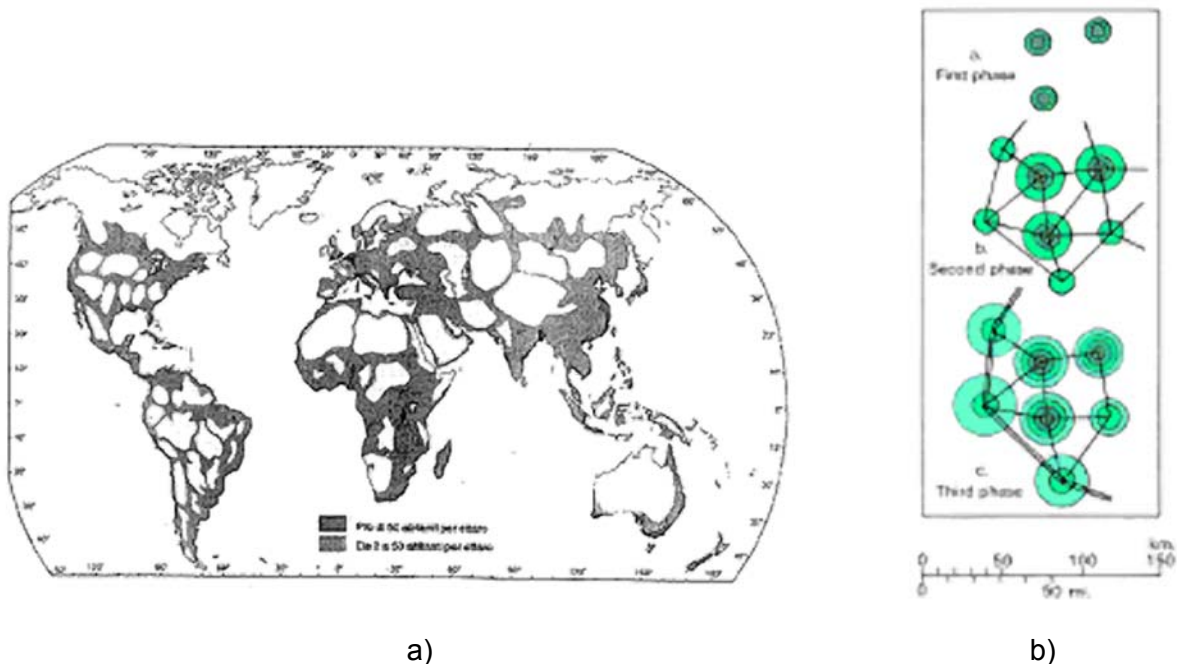

Рис. 1(а,б). К. Доксиадис. «Экуменополис» - вселенский город с населением в 30 млрд. жителей

Исключительного внимания к внешней структуре города, свойственного утопиям начала XX века, сегодня недостаточно. Динамика и гибкость современного общества, несмотря на целенаправленное развитие глобальных иерархических и бюрократических механизмов, воплощается в структуре внутренних связей. Но, кроме социальных жестко регулируемых социальных отношений, в современном обществе появились новые формы связей и сотрудничества, основанные на опыте свободного и неограниченного общения в Интернете и принципах взаимного уважения и непредвзятости (<http://wikinomika.ru/chapter/wikinomics/>). Появление такого рода отношений позволяет говорить о коренном изменении социального устройства общества и, как следствие, о необходимости поиска новых направлений концептуальных градостроительных разработок.

Изменение социального устройства общества вынуждает по-новому взглянуть на используемые механизмы градообразования. Градоформирующие функции начала XX века – промышленная и жилая – уже не оказывают влияния на городскую жизнь. Свидетельством этого могут стать, так называемые, «спальные» районы на окраинах больших городов и нарастающая волна крупных проектов в области реновации промышленных территорий. Смена ориентиров происходит не только на уровне принципиального функционального зонирования городов, но и в пространственных приемах градостроительства.

Классический город формируется за счет наличия доминант. Причем доминанта характеризуется, как правило, степенью визуальной значимости, высоты, и ролью в силуэте общей панорамы города. Естественно, что статичное иерархичное общество олицетворяет вертикальная доминанта. Новый тип общества нуждается в формировании новых способов организации пространства. Существующий опыт создания крупных торговых, деловых, общественных центров (Форум Herzog&de Meuron'a в Барселоне, градостроительное предложение для Almere ОМА, порт Йокогамы FOA) позволяет говорить о появлении новой формы доминанты – горизонтальной.

В отличие от вертикальной доминанты, горизонтальная оказывает влияние на город не за счет размеров или местоположения, а благодаря привлекательности ее функционального решения. Таким образом, для современного города можно говорить о различии двух типов доминант: первой, вертикальной или визуальной и второй, горизонтальной или функциональной.

Если традиционные визуальные доминанты создавали систему ориентиров в городе, задавая пространству и обществу четкую систему координат, то функциональные доминанты предполагают формирование дисперсной системы ориентации. Дисперсность функциональных доминант, относительная свобода их размещения в общей системе города позволяет использовать их в «неожиданных» местах, периферийных районах, в качестве рычагов трансформации города.

Таким образом, не отрицая достоинств классического градостроительного подхода и отдельных его приемов, внимательный анализ их позволяет выявить новые направления развития города - дисперсного вместо центростремительного, функционального вместо визуального, динамичного вместо статичного.

Способ рассмотрения города, предложенный А. Гутновым, позволяет дальше проследить присутствие в градостроительной структуре двух типов организации, регулируемых двумя типами доминант - вертикальной и горизонтальной.

Исследуя структуру города, А. Гутнов предложил делить город не по принципу доминант и застройки, но объединить вертикальные доминанты и транспортную сеть города. Такую объединенную структуру он назвал каркасом или скелетом города. Тогда, по аналогии с живыми организмами, застройка города рассматривается А. Гутновым как ткань, натянутая на транспортный каркас. Согласно концепции А. Гутнова каркас или скелет города связан с сетью транспортных магистралей и является очень консервативной структурой, тогда как ткань города, наоборот, гораздо более изменчива и подвижна.

Определение «каркаса» как статичной структуры предполагает постоянный характер влияния на ткань города его узловых точек, в которых, как правило, расположены вертикальные доминанты. Поскольку вертикальные доминанты связаны с административной структурой общества, то любые значимые социально-политические изменения ведут к изменениям в характере соотношений доминант. Примером может служить смещение акцента в ансамбле Московского Кремля с колокольни Ивана Великого в дореволюционное время на Спасскую башню во второй половине XX века, после возведения Дворца съездов.

a)

b)

Рис.2(а,б). Вид на Спасскую башню от Мавзолея (фотография XX века) и на колокольню Ивана Великого с Москворецкой набережной (вид XIX века)

За счет организации транспортных потоков, вертикальные доминанты влияют не только на каркас города, но и на ткань, хотя и в меньшей степени. Основным способом регулирования ткани города являются горизонтальные доминанты, организующие движение людей. Для иллюстрации взаимовлияния двух типов доминант приведем пример развития современной градостроительной ситуации.

Практика строительства офисных площадей в период текущего кризиса демонстрирует крайне слабый уровень влияния административных центров на структуру города. Большая часть новых офисных зданий пустует, несмотря на предусмотренное в проекте и

реализуемое на практике развитие обслуживающей их инфраструктуры. В то же время функциональные доминанты, такие как торговые центры, центры креативных индустрий, продолжают развиваться, несмотря на экономический кризис. Данный пример позволяет утверждать, что именно функциональные доминанты можно рассматривать как катализатор дальнейшего развития города в сложившейся экономической и социальной ситуации.

Центрами развития креативной индустрии можно считать реновации фабрик и промышленных комплексов, которые образуют новые центры притяжения или функциональные доминанты. Такими доминантами служат комплексы заводов в области р. Рур в Германии, комплекс кампуса Витра, High Line в Нью-Йорке, Винзавод в Москве, библиотека университета в Коттбусе. Эти примеры представляют собой анклав функционального доминирования, компактной концентрации «нового» пространства в старой зоне. В отличие от офисов, которые, по оценке девелоперов, очень чутко реагируют на статус территории, размещение функциональных доминант на неблагоприятной территории позволяет повысить уровень ее социальной и экономической значимости в городе, что способствует ее дальнейшему развитию.

Рис. 3. Вид на территорию фабрики Zollverein в долине реки Рур в Германии

Использование функциональных доминант в качестве основного рычага регулирования города позволяет определить идеал современного градостроительства как «креативный город». Концепция креативности возникает в противовес концепции развлечений индустриального и классического города. Противопоставление развлекательной и креативной концепций основано на различной роли зрителя: пассивного зрителя-созерцателя или активного зрителя-участника. Таким образом, креативные индустрии, в отличие от развлекательных, становятся производственным, поскольку они дают рабочие места, и градообразующим стержнем нового «креативного города». Идею создания «креативного города» можно рассматривать как основную концепцию существующего городского и общественного развития.

Для иллюстрации роли функциональных доминант в структуре современных городов были рассмотрены три города Европы, динамично развивающиеся в последние годы: Амстердам, Сарагоса и Мюнхен. Основными критериями при выборе городов были: наличие недавних экспериментов по внедрению новых функциональных доминант и

различный административный статус городов. Амстердам рассматривался, прежде всего, как центр современных архитектурных и градостроительных решений, что позволяет выделить на его примере характерные тенденции «нового» градостроительства. Мюнхен развивается плавно, но обладает уникальным примером сочетания в одном городе двух Олимпийских комплексов, что позволяет оценить степень и характер влияния подобных проектов на город. Сарагоса является примером влияния мероприятий международного масштаба на структуру небольшого города.

Анализ новой градостроительной ситуации Амстердама, возникшей в результате реконструкции территории центрального порта и создания отдельных зданий на окраине, позволяет выделить преобладающую функцию новых доминант – культурно-медийную. Построенные в Амстердаме жилые и учебные здания не носят характер доминант, тогда как новые здания телекоммуникационных компаний, творческих студий, зрелищные объекты становятся доминантами. Особенностями функциональных доминант в Сарагосе и Мюнхене является наличие временной составляющей этих доминант. Сарагоса принимала международную выставку Экспо 2008, а в Мюнхене - хозяйине двух Олимпиад 1972 и 2018 года – ведется активное строительство олимпийских объектов. Эти здания становятся сильными доминантами лишь на ограниченный период времени, однако оказывают значительное влияние на изменение общей градостроительной ситуации.

События, подобные Олимпиаде или Экспо, а также события меньшего масштаба можно рассматривать как катализаторы дальнейшего развития территории города. Именно подобные временные доминанты позволяют создать динамику в городе, «вливать» новую кровь в его «вены». На примере Мюнхена это особенно заметно, благодаря появлению там недавно еще одного здания-символа – недалеко от старого Олимпийского стадиона - центра BMW Welt.

Рис. 4. Интерьер старого Олимпийского стадиона в Мюнхене, Behnisch Architekten

Рис. 5. Здание центра BMW Welt, Coop Himmelb(l)au.

Подобные временные функциональные доминанты отражают новые качества социального устройства общества – открытость, взаимное уважение, сотрудничество - и вовлекают зрителей в качестве активных участников действия. Временный характер подобных структур дает сильный толчок к развитию территории, не претендуя на постоянную главенствующую позицию. Создание временных доминант может быть организовано по аналогии с театральными антрепризами или временными инсталляциями.

Выявление одной или нескольких изолированных точек в пределах города для создания временных доминант недостаточно. Необходимо создание сети таких точек, подобно тому, как вертикальные доминанты создают сеть ориентации в городе. Но в отличие от визуальной ориентации вертикальных доминант, сеть временных функциональных доминант создает систему культурных связей и ориентиров, которые позволяют насытить структуру города новыми дополнительными функциями.

Временные культурные доминанты будут иметь разный статус – международный, национальный и т. д. - в зависимости от масштаба креативного мероприятия, которое они принимают. Такие креативные мероприятия будут повторяться в разных районах города с определенной цикличностью. С увеличением количества циклов произойдет выявление двух типов доминант: местных, локальных, и доминант более крупного масштаба. Таким образом, достигается повышение функционального разнообразия и более равномерного распределения функций по территории города.

Формирование сетей изменяющихся горизонтальных функциональных доминант предполагает разработку функционального зонирования города не по административно-бюрократическому принципу, а по принципу последовательной реализации различных сценариев. Режиссерско-сценарный подход к формированию креативного города отвечает запросам мобильности современной культуры и принципу разнообразия, необходимого для устойчивого развития современной городской среды. Таким образом, можно будет предотвратить центробежное развитие города. Благодаря созданию сетей функциональных доминант укрепляются внутригородские социальные связи как на локальном уровне, так и общегородском за счет повышения информационной насыщенности среды и создания открытых интерактивных площадок для проведения креативных мероприятий.

Несмотря на то, что для иллюстрации предложенной концепции использовались уже реализованные градостроительные структуры, режиссерско-сценарный подход как способ комплексного формирования города практически не разработан в градостроительной практике, хотя присутствует при проектировании объектов меньшего масштаба. Задача дальнейшего развития предложенной концепции требует отдельного детального исследования.

Однако уже сейчас можно сделать вывод о том, что данный подход позволяет разработать принципиально новую модель формирования градостроительной структуры города на основе динамической сети доминант. При разработке предложенного режиссерско-сценарного подхода были введены такие понятия, как горизонтальная функциональная и временная доминанта, креативный город. Причем понятие горизонтальной доминанты является экстарполяцией существующего понятия вертикальной и визуальной доминанты.

Для решения актуальной для современного градостроительства проблемы неконтролируемого разрастания города необходимо укрепление внутригородских связей на основе режиссерско-сценарного подхода и за счет создания сети временных функциональных доминант. Сетевая градостроительная акупунктура позволит раскрыть существующий потенциал города и общества для создания открытого города, чья структура будет отражать характер структуры нового постиндустриального общества.

Литература

1. Г.Гурьянов, М. Туркатенко. Классическое и постклассическое градостроительство: Архитектурный вестник №1(76) 2004
2. Крупные города и вызовы глобализации / Под ред. В.А. Колосова и Д. Эккерта. - Смоленск, 2003
3. Мадисон, А. Маршалл. Маклюэн и информационные войны
4. Тарасевич Л.С., Гребенников П.И., Леусский А.И. Макроэкономика. М.: 2006, с. 517
5. Мойзер Ф. Кишо Курокава: Мегаполис XXI века никогда не остановится в росте / Ф. Мойзер, Б. Голдзоорн, А. Муратов // Проект Россия. Архитектура. Дизайн. Градостроительство. Технология. Новые столицы. – 2003/4.– №30.
6. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Автор Т. Ф. Ефремова., 2000
7. Ч.Лэндри. Креативный город. М.:2006, с.399.
8. Architectural design/ Cities of dispersal. January 200 Ed. Rafi Segal

9. Architectural design/Contemporary processes in Architecture, Vol. 70, no 3, June 2000, ed. Ali Rahim.
10. Horvath G. Hungary. In: Bachtler J., Downes R., Gorzelak G. (Eds.) Transition, cohesion and regional policy in Central and Eastern Europe. Aldershot et al.: Ashgate, 2000
11. Outsourcing. J. Grim, G. Ricuperati. Перевод С. Ситар. Проект Интернешенл №18, 2008
12. Stan Allen. Landscape to architecture/architecture to landscape. <http://www.arch.columbia.edu/index.php?pageData=10511>